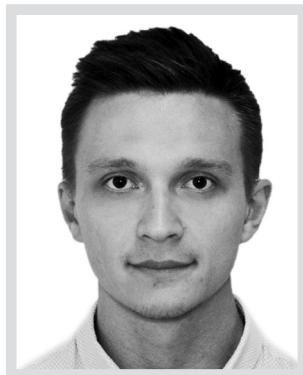

УДК 341

Взаимодействие с вооружёнными группами в области международного права прав человека: причины и последствия

Шарипов Р.И.

Аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В современном международном праве прав человека существует пробел в регулировании отношений между вооружённой группой и населением, перешедшим под её власть вследствие вооружённых столкновений с государством и получения контроля над частью его территории. В отсутствие такого международно-правового регулирования действия/бездействие вооружённой группы в отношении такого населения остаётся вне правовых рамок, что может выразиться в многочисленных нарушениях прав человека. С целью сведения таких нарушений к минимуму международное сообщество должно взаимодействовать с вооружёнными группами, обеспечивая повсеместную защиту прав человека.

Ключевые слова: международное право прав человека, вооружённая группа, обязательства, взаимодействие, обеспечение, права человека

На протяжении последних десятилетий произошло резкое увеличение количества вооружённых конфликтов немеждународного характера, как минимум одной из сторон которых является организованная вооружённая группа. Так, согласно данным Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека, на сегодняшний день зафиксировано более 55 вооружённых конфликтов, около 25 из которых являются внутренними [1]. При этом каждый из таких конфликтов как правило сопровождается гибелью не только участников вооружённых столкновений, но и гражданского населения, над территорией проживания которого зачастую устанавливается контроль со стороны вооружённых групп. Например, за последние 10 лет войны в Сирии погибло более 200 тыс. гражданского населения [2]. Основным сдерживающим фактором для сторон вооружённого конфликта в области защиты гражданского населения являются положения международного гуманитарного права, обязательные для выполнения всеми сторонами конфликта, в том числе вооружёнными группами [3, ст. 3]. Как известно, во время вооружённого конфликта применяется также международное право прав человека, которое обеспечивает дополнительную защиту прав человека,

особенно в областях, на которые не распространяется регулирование международного гуманитарного права [4, п. 25; 5, п. 106]. Однако, если не возникает сомнений в том, что государство обязано соблюдать положения об уважении и обеспечении прав человека на своей территории или под своей юрисдикцией в соответствии с международными договорами и (или) международным обычным правом [6, ст. 2(1)], то применение международного права прав человека к вооружённым группам является довольно спорным. Именно поэтому нарушения прав человека последними вызывает бурные дискуссии среди научного сообщества, но до настоящего времени не получили должного регулирования. Указанный пробел в международном праве прав человека заставляет задуматься над тем, как в отсутствие прямого международно-правового регулирования указанной проблемы должно действовать международное сообщество, чтобы защитить гражданское население, находящееся под властью вооружённой группы. Думается, что одним из наиболее эффективных способов обеспечения такой защиты является взаимодействие с такой группой (при этом из перечня таких групп могут быть исключены террористические и экстремистские группы, которые, как правило, от-

вергают существующие стандарты в области прав человека, что делает взаимодействие с ними практически невозможным).

Данный подход встречает особое сопротивление со стороны государств, которые небезосновательно зачастую считают группы, получившие контроль над частью их территории, незаконными террористическими, экстремистскими образованиями, с которыми невозможно вести какие-либо переговоры, в том числе с целью недопущения их легитимизации [7, с. 87]. В то же время если государство позволило захватить часть своей территории и населения, тем самым не обеспечив ему права человека, то насколько оправданно ставить свои политические цели в приоритет защите перешедшего под контроль вооружённой группы населения? Думается, что совсем неоправданно. Именно поэтому для государства критически важным является предпринимать все возможные попытки, чтобы обеспечить права человека этой части населения, которая оказалась вне правового поля и без какой-либо защиты. Учитывая, что в период вооружённого конфликта мировое сообщество исходит из принципа равенства враждующих сторон, именно двустороннее или многостороннее взаимодействие на равной основе государства или иного международного актора с вооружённой группой видится перспективным способом для обеспечения прав человека.

Если в области международного гуманитарного права организацией, взаимодействующей со сторонами вооружённого конфликта с целью обеспечения ими соблюдения и выполнения положений международного гуманитарного права, является Международный комитет Красного Креста, то деятельность организации «Женевский призыв» (*«Geneva Call»*) является одной из наиболее продуктивных в области международного права прав человека (хотя она тесно связана и с международным гуманитарным правом).

Поскольку в соответствии с международным правом вооружённые группы не могут стать участниками международных договоров, организация «Женевский призыв» исходит из того, что часть обязательств по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека может быть принята ими добровольно. В частности, «Женевский призыв» использует целый ряд дополняющих друг друга инструментов для обеспечения гуманитарных обязательств и прав человека со стороны вооружённых групп: обязательственные акты, односторонние декларации, внутренние правила и положения и двусторонние или многосторонние соглашения [8].

Обязательственный акт представляет собой стандартизированную одностороннюю декларацию, подписываемую, с одной стороны, политическим и военным руководством вооружённой группы, а

с другой – «Женевским призывом» (в качестве свидетеля) и правительством Республики и кантона Женева (в качестве хранителя). Все обязательственные акты отражают международные гуманитарные стандарты по конкретной тематике и включают как негативные, так и позитивные обязательства. На сегодняшний день организация разработала четыре документа, содержащие обязательства вооружённых групп в гуманитарной сфере – международном гуманитарном праве и международном праве прав человека:

- Обязательственный акт о соблюдении полного запрета на противопехотные мины и сотрудничестве в деятельности, связанной с разминированием, принятый в 2000 г. (подписали 54 вооружённые группы);

- Обязательственный акт о защите детей от последствий вооружённых конфликтов, принятый в 2010 г. (подписали 28 вооружённых групп);

- Обязательственный акт о запрещении сексуального насилия в условиях вооружённого конфликта и ликвидации дискриминации по признаку пола, принятый в 2012 г. (подписали 25 вооружённых групп);

- Обязательственный акт об охране здоровья в условиях вооружённого конфликта (подписали 2 вооружённые группы) [9].

Важно отметить, что в эти документы включено специальное положение, позволяющее «Женевскому призыву» контролировать соблюдение установленных требований. Посредством регулярных докладов, которыми «Женевский призыв» делится с руководством вооружённых групп, он призывает их принимать соответствующие меры по исправлению положения и устранению нарушений. Если же вооружённые группы последовательно отказываются признавать серьёзные нарушения своих обязательств, они продолжаются, и все возможности для попыток устранить эти нарушения исчерпаны, «Женевский призыв» может рассмотреть вопрос о приостановлении своего диалога с вооружённой группой и публичном сообщении о таких нарушениях.

Кроме того, вооружённые группы берут на себя обязательства в области прав человека посредством публичных односторонних заявлений, в которых они обязуются соблюдать гуманитарные нормы в рамках либо общих, либо конкретных правил. Например, в 2006 г. руководство вооружённой группы «ХАМАС» заявило, что ХАМАС «преисполнен решимости [...] содействовать верховенству права, уважению судебной власти, разделению властей, уважению прав человека, равенству между гражданами; бороться со всеми формами дискриминации; защищать общественные свободы, включая свободу прессы и мнений [...]» [10]. Позже ХАМАС также подтвердил свою приверженность «уважению [...] общественных свобод; укреплению демократии; защите прав человека [...] и уважению международно-

го права и международного гуманитарного права в той мере, в какой они соответствуют нашему характеру, обычаям и первоначальным традициям» [11, с. 48-56].

Более выраженными формами отражения обязательств вооружённых групп по правам человека являются внутренние правила и положения и двусторонние или многосторонние соглашения. Внутренние правила и положения вводятся в действие самими вооружёнными группами для контроля за поведением членов своих групп и, в некоторых случаях, гражданского населения, проживающего в районах, находящихся под их контролем. К ним относятся кодексы поведения, приказы, военные наставления, внутренние организационные документы, уголовные кодексы, декреты и законы. Примерами таких документов среди прочего могут служить: Правила поведения Революционных вооруженных сил Колумбии 2009 г. [12], Руководящие принципы Национального Переходного Совета в Ливии 2011 г. [13], Кодекс поведения Свободной Сирийской Армии 2012 г. [14]. В свою очередь двусторонние и многосторонние соглашения заключаются между сторонами конфликта и/или гуманитарными субъектами в целях соблюдения гуманитарных норм, часто, но не всегда, связанных с мирными процессами. В частности, в 2009 г. правительством Филиппин и Исламский фронт освобождения Моро в новом двустороннем соглашении вновь подтвердили свои обязательства по гуманитарному праву и праву прав человека [15, ст. 1]. В Меморандуме о взаимопонимании, заключённом с ООН в июле 2010 г., Движение за справедливость и равенство Судана пообещало, что оно продемонстрирует неизменное уважение прав человека и основных свобод населения Дарфура [16, ст. 1].

Указанные средства взаимодействия с вооружёнными группами на сегодняшний день являются одними из самых эффективных, позволяющими в некоторой степени прикрыть имеющийся в международном праве пробел в области защиты подконтрольного вооружённой группе населения. При этом важно заметить, что даже если такое взаимодействие инициируется международными правительственными или неправительственными организациями, как правило, в нём заинтересована и сама вооружённая группа. Данный интерес вызван прежде всего желанием быть частью международного сообщества, показать свою приверженность гуманитарным ценностям и правам человека. Борясь за власть/контроль в том или ином государстве, вооружённые группы заинтересованы, чтобы население, в поддержке которого они так или иначе нуждаются, одобряло и принимало их действия. Большинство таких групп не позиционирует себя как террористические или экстремистские, поэтому уважение и обеспечение прав человека может являться важной

составляющей их деятельности. Однако последнего было бы крайне сложно достичь, если бы международные правительственные, но в большей мере все же неправительственные организации не инициировали взаимодействие с вооружёнными группами, не направляли и не обучали их основам международного права прав человека. Думается, что в отсутствие консенсуса по вопросу об обязательствах вооружённых групп по правам человека среди субъектов международного права указанные инструменты взаимодействия с вооружёнными группами позволяют в некоторой степени обеспечить защиту прав населения, находящегося под властью и контролем таких групп.

Литература:

1. RULAC: Rule of Law in Armed Conflicts. Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights. Conflicts. – URL: <https://www.rulac.org/browse/conflicts> (дата обращения: 13.04.2021).
2. Statista. Cumulative number of civilian deaths in Syria. – URL: <https://www.statista.com/statistics/697138/civilian-deaths-in-syria-by-party-responsible/> (дата обращения: 13.04.2021).
3. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV), 75 U.N.T.S. 287, 12 августа 1949. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901071>
4. Legality or Threat of Use of Nuclear Weapons (ICJ, 8 July 1996). – URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/95/095-19960708-ADV-01-00-EN.pdf>
5. The Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory (ICJ, 9 July 2004). – URL: <https://www.tjsl.edu/slomansonb/PalestWall.pdf>
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
7. Shahram N., Sriskandarajah D. Liberation Struggle or Terrorism? The Politics of Naming the LTTE // Third World Quarterly. – 2005. – № 26(1). – P. 87-100.

8. Geneva Call. Seeking commitments to respect international humanitarian norms. – URL: <https://www.genevacall.org/how-we-work/> (дата обращения: 13.04.2021).
9. Geneva Call. Thematic areas. – URL: <https://genevacall.org/how-we-work/deed-of-commitment/> (дата обращения: 13.04.2021).
10. Speech delivered by Prime Minister Ismail Haniya at the conference organized by the PCHR on “The New Government and the Agenda for Human Rights”. June 2006. – URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/8session/A.HRC.8.17.doc> (дата обращения: 13.04.2021).
11. Text of the National Unity Government programme delivered by then Prime Minister Ismail Haniya before the Palestinian Legislative Council. 17 March 2007. – URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Reconciliation_English.pdf (дата обращения: 13.04.2021).
12. Normas de comportamiento con las masas de las Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia. Noviembre de 2009. – URL: <http://redbarrio.wordpress.com/2009/12/22/farc-y-eln-detienen-la-confrontacion-entre-las-dos-fuerzas/> (дата обращения: 13.04.2021).
13. Guidelines on the Law of Armed Conflict – National Transitional Council/Free Libyan Army (NTC/FLA) of 2011. – URL: http://theirwords.org/media/transfer/doc/ly_ntc_2011_09-344f847e0eb8a2e16e10099309e91005.pdf (дата обращения: 13.04.2021).
14. The Code of Conduct of the Free Syrian Army of 2012. – URL: <https://casebook.icrc.org/case-study/syria-code-conduct-free-syrian-army> (дата обращения: 13.04.2021).
15. Agreement on the civilian protection component of the International Monitoring Team (IMT). 27 October 2009. – URL: <https://peacemaker.un.org/philippines-agreement-cpc2009> (дата обращения: 13.04.2021).
16. Memorandum of Understanding between the Justice and Equality Movement (JEM) and the United Nations Regarding Protection of Children in Darfur. 21 July 2010. – URL: <https://reliefweb.int/report/sudan/memorandum-understanding-between-justice-and-equality-movement-jem-and-united-nations> (дата обращения: 13.04.2021).

Interaction with Armed Groups in the Field of International Human Rights Law: Rationale and Implications

*Sharipov R.I.
Kazan (Volga Region) Federal University*

In contemporary international human rights law, there is a gap in the regulation of relations between an armed group and a population that has come under its control as a result of armed clashes with the State and gaining control over a part of its territory. In the absence of such international legal regulation, the actions/omissions of the armed group against such population remain outside the legal framework, which can result in numerous human rights violations. In order to minimize such violations, the international community must engage with armed groups to ensure that human rights are protected everywhere.

Key words: international human rights law, armed group, obligations, interaction, ensuring, human rights

